

Глава 1

В сумерках Су Сянь стоял в крошечном дворике молодежного хостела. Полночный ветер дохнул сыростью и ледяным холодом, заставив юношу сощуриться.

Жизнь у подножия гор оказалась куда суровее, чем он себе представлял. Вот как сейчас, например...

Расплывчатый силуэт призрака, которого Су Сянь безжалостно прижал к земле подошвой, истошно вопил:

— Ты чё, больной?! Я дух с лицензией, придурок! Глаза разуй, у меня и номер регистрационный имеется! Ты сам-то из какой конторы?! Я этого так не оставлю, жалобу на тебя накатаю!

Су Сянь сконфуженно убрал ногу. Его бледное, благородное лицо залил густой румянец стыда. Надо же... Оказывается, у городских призраков теперь есть документы. У самого Су Сяня в кармане тоже лежали «корочки» — аттестаты за начальную и среднюю школу да справка о неоконченном среднем. А уж о каком-то там «ведомстве» и говорить не приходилось.

Днём он ходил узнавать насчёт работы, и везде первым делом требовали хотя бы законченное школьное образование.

«И смех и грех: даже покойники устроились в жизни лучше меня».

Призрак поднялся с земли, продолжая недовольно бурчать под нос. Любого бы выбесило, если бы прямо во время рабочей смены его ни с того ни с сего огрели по башке. За что ему вообще это прилетело?

Чем больше пришелец размышлял об этой несправедливости, тем сильнее закипал. Заметив, что парень покорно молчит, он снова рявкнул:

— Ну?! Так из какого ты ведомства?

Су Сяню было безумно неловко.

— Нет у меня ведомства... — пробормотал он.

Услышав это, призрак наконец замолчал и при лунном свете стал разглядывать обидчика. Когда его только что сбили с ног, он решил, что на него напал умудрённый опытом мастер с полувековым стажем совершенствования — настолько сокрушительным оказался удар. Каково же было его удивление, когда перед ним предстал совсем ещё юный паренёк лет семнадцати-

восемнадцать на вид!

Юноша был невероятно хорош собой. Должно быть, из-за духовных практик от него веяло какой-то неземной чистотой; даже поношенная, простая одежда не умаляла его благородства. В чертах лица угадывалось что-то возвышенное, почти божественное, а безупречно белая кожа в бледных лучах луны словно светилась изнутри. Пожалуй, даже деревянный меч он держал в руках изящнее, чем любой другой даос на этом свете.

Призраки в большинстве своём когда-то были обычными людьми, так что вкусы у них оставались вполне человеческими. Гость на секунду даже залюбовался этой картиной.

Подождите-ка. Меч?

Мать твою, так это же то самое орудие пыток, которым его только что приложили!

Очарование мгновенно улетучилось, уступив место новой волне раздражения. Ишь, «нет ведомства»! Конечно нет, откуда у такого зелёного юнца официальная должность!

— Твои наставники тебе что, не объясняли, что сначала надо проверять у нечисти регистрационный номер, а уже потом махать мечом?! — ворчливо пробасил призрак.

В последние века духовная энергия в мире стремительно истощалась. Совершенствоваться становилось всё труднее, и людям, и нечисти приходилось как-то выкручиваться. Постоянные стычки и междоусобицы утомляли обе стороны. В конце концов, старейшины с обеих сторон сели за стол переговоров и нашли компромисс: ввести систему строгого регулирования. Отныне все — и живые, и мёртвые — должны были сосуществовать в рамках закона, уважать чужие права и стремиться к взаимовыгодному сотрудничеству.

Звучало это красиво, но на деле реформа далась с огромным трудом. И всё же за последние годы система прижилась, и теперь дела велись строго по регламенту.

Поэтому зарегистрированный призрак имел все основания подозревать, что этот малолетний хулиган напал на него умышленно — чисто чтобы потренироваться!

Такой красивый мальчик, а внутри — чистое зло!

Су Сянь покраснел ещё сильнее. Он действительно слыхом не слыхивал ни о чём подобном. С самого детства он жил с учителем глубоко в горах, откуда до ближайшего цивилизованного посёлка нужно было топать целый день. В местной начальной школе учились только деревенские ребятишки, а когда парень уехал учиться в уездный город, то сталкивался лишь со старыми призраками, которых его наставник давно наставил на путь истинный. Те бедолаги обитали в глуши по полвека и знать не знали о столичных порядках. Обычные люди и вовсе не догадывались о существовании потустороннего мира. Так что Су Сянь хоть и принадлежал к

даосской школе, даже представить себе не мог, что современная нечисть теперь работает по трудовой книжке.

— Простите, пожалуйста, — искренне и кротко извинился Су Сянь. — Мы с учителем всю жизнь прожили в уединении на вершине. Я правда ничего этого не знал.

С этими словами он вежливо склонился перед призраком в глубоком, традиционном поклоне.

Видя такое почтение, зарегистрированный призрак немного остыл. По крайней мере, парень не оказался наглым мажором из какого-нибудь богатого клана, решившим поразвлечься. И всё же гость недовольно проворчал:

— Ладно, проехали. Сильно ты меня не ушиб. Но твой наставник, конечно, хорош — отпустил ребёнка в город без всякого инструктажа. Радуйся, что тебе попался именно я, а не какой-нибудь злобный упырь...

Су Сянь хлопнул длинными ресницами, и в его взгляде проскользнула тихая грусть. Слегка вздохнув, он тихо произнёс:

— Мой учитель... ушёл из жизни в прошлом месяце.

Призрак осёкся. Кому, как не покойнику, знать, что такое горечь утраты. Конечно, для тех, кто зрит сквозь завесу миров, смерть не кажется абсолютным концом, но всё же у каждого своя судьба. Ему самому повезло сдать экзамен, получить лицензию и свободно разгуливать среди живых, тогда как большинству душ приходилось подолгу простаивать в бесконечных очередях преисподней, дожидаясь перерождения или распределения.

Да и те счастливчики, что оставались в мире людей на государственной службе, не могли бесцельно мозолить глаза живым — чужеродная энергия инь всё равно пагубно влияла на смертных.

Граница между светом и тенью должна соблюдаться строго.

Его собственные воспоминания о земной жизни давно подёрнулись дымкой, но щемящее чувство тоски по утерянному миру до сих пор порой тревожило остывшее сердце. Призрак смягчился и примирительно похлопал бы юношу по плечу, если бы имел плоть.

— Сочувствую, парень. Но ты не убивайся так. Глядишь, твой старик пройдёт все инстанции в Преисподней, сдаст нормативы и тоже получит удостоверение.

Су Сянь внезапно улыбнулся. Улыбка вышла мягкой и светлой.

— Моему учителю было сто три года. Он ушёл мирно, во сне. Так что это благая кончина.

Грусть его была светлой, без затаённой боли.

В полумраке его лицо словно озарилось изнутри, напоминая распускающийся в ночной тишине редкий цветок. Призрак невольно залюбовался им снова.

Убедившись, что парень не убивается от горя, нечистик окончательно успокоился. Поскольку недоразумение разрешилось, а общих тем у них больше не нашлось, пришелец вежливо кивнул и собрался было отчалить.

Су Сянь провожал его взглядом. Однако не успел силуэт раствориться в темноте переулка, как дух вдруг развернулся и прилетел обратно, ворча на ходу:

— Ну что за беспечность! Я тебе тут сказок наплёл, а ты уши развесил и всему поверил. Тебя же любой проныра вокруг пальца обведёт!

Служащий Преисподней действительно распереживался. Да, паренёк огрел его деревянным мечом, но, если подумать, ударил не больно, а стоило его пристыдить — сразу же вежливо извинился. С такой доверчивостью и кротостью он в городе долго не протянет! Наткнётся на какого-нибудь коварного беса — поминай как звали.

Су Сянь сначала растерялся, а затем тихо рассмеялся:

— Спасибо за заботу, уважаемый призрак. Но я ведь не дурак. От вас совсем не пахнет злой аурой.

Потому-то, заметив скользящую по двору тень, он хоть и выхватил персиковый меч, но ударил лишь плоской стороной клинка, а не остриём.

Поняв, что юноше просто не хватает житейского опыта, но голова у него на плечах есть, призрак удовлетворённо хмыкнул и снова направился к выходу.

Су Сянь решил, что на этот раз гость точно ушёл, но тот опять затормозил на полпути и вернулся.

Повстречавшись с недоумевающим взглядом даоса, призрак страшно смутился. Это ещё что за нежности? Неужели его так развезло от одного удара по шее? Хорошо, что он уже умер, иначе его физиономия сейчас пылала бы ярче, чем у этого мальчишки пару минут назад.

Придав лицу максимально деловое выражение, он кашлянул:

— Короче, держи ухо востро. В городе сейчас беспокойно. Откуда-то набежала куча бродячих душ без регистрации, шалят помаленьку. Крупных бед пока не натворили, но мало ли что. Будь наготове.

Даже при самом строгом надзоре исключения неизбежны. В мире живых-то законы нарушают сплошь и рядом, что уж говорить о призраках, которыми движут слепые обиды и прижизненные страсти.

— Меня зовут Цяо Хай, — представился он. — Цяо — как в слове «мост», только без деревянного ключа слева, а Хай — которое «море». Если вдруг наткнёшься на бродячих духов без бляхи с номером, дай знать. Я разберусь.

Для любого практикующего даоса связаться с потусторонним ведомством не составило труда. Су Сянь кивнул, пообещав запомнить, и ещё раз поблагодарил нового знакомого.

Цяо Хаю больше нечего было добавить, и он наконец-то окончательно растаял в ночном тумане.

Проводив его взглядом, Су Сянь вернулся в свою комнату. Это был самый дешёвый общий номер на восемь коек. Условия спартанские, в воздухе витал отчётливый душок чужих немытых ног, но зато за постой брали сущие копейки.

Юноша растянулся на своей узкой кровати, но сон не шёл. Целый день он нарезал круги по улицам в поисках хоть какого-то заработка, но вернулся ни с чем, а скромные сбережения таяли на глазах.

Вздыхнув, он в очередной раз задался вопросом: зачем учитель вообще велел ему спуститься с гор?

Перед смертью старик лишь наказал справить поминки, собрать вещи и держать путь на восток.

Су Сянь беспрекословно исполнил волю наставника. Купил на уездной станции билет на самый дальний поезд, идущий в восточном направлении, и так оказался в Дунлуне.

Этот мегаполис превосходил его родную глушь по блеску и масштабам в миллионы раз, но и казался пугающе чужим.

Пока он трое суток трясся на боковой полке плацкарта, то ни о чём особо не думал — просто заворожённо наблюдал за сменяющимися за окном пейзажами. Но когда его нога коснулась перрона Дунлуна, а уши заложило от гомона чужих голосов и непонятных диалектов, сердце сиротливо сжалось от одиночества.

Сделав глубокий вдох, Су Сянь попытался расслабиться, но сон по-прежнему не шёл. Наконец он бесшумно сел на постели и достал из холщовой сумки брусок киновари и стопку жёлтой бумаги.

Соседи по комнате мирно похрапывали. Положив перед собой листок и подсвечивая экранчиком дешёвого телефона, Су Сянь уверенным движением вывел первые штрихи. Он помнил эти узоры наизусть и легко справился бы даже в кромешной тьме, но рисковать не хотелось — не хватало ещё разлить киноварь и испортить хозяйское бельё.

Стоило кисти завершить последний мазок, как линии на бумаге на миг вспыхнули едва различимым золотистым сиянием. Духовная энергия послушно заструилась по свежим чернилам, закрепив заклятие.

Это был Талисман Пяти Пиков для защиты дома — простое, но крайне надёжное средство, способное и жилище уберечь от скверны, и хозяину послужить щитом.

Мысленно восстановив в памяти план хостела, Су Сянь начертил ещё несколько штук и аккуратно отложил кисть.

Сложив жёлтые квадраты аккуратными треугольниками, он бесшумно выскользнул в коридор и спрятал их в незаметных щелях деревянных балок и косяков по всему зданию.

Вернувшись на койку и прибрав принадлежности, Су Сянь со спокойной душой закрыл глаза и мгновенно уснул.

Наутро Су Сянь решил не тратить время на бессмысленное разглядывание объявлений на столбах. Вместо этого он направился к Храму Восточного Дракона, который приметил ещё вчера. То ли настоящих даосов там не осталось, то ли по какой другой причине, но сия обитель больше напоминала обычный городской парк в традиционном стиле, нежели святилище для уединённых практик.

Зато у ворот толпились бойкие пожилые тётушки, которые хватили за рукава каждого прохожего и заговорщически шептали:

— Молодой человек, судьбу узнать не желаете? Погадаю недорого!

«А что, — осенило Су Сяня. — В этом деле я уж точно толк знаю».

Однако стоило ему сделать шаг к потенциальным клиентам, как дорогу ему преградил незнакомец.

— Молодой человек, а не хотите ли поучаствовать в шоу талантов?

<http://bllate.org/book/18264/1748638>